

Евгений Заяшников: «В ЖИЗНИ

Евгения Заяшникова ярославцам представлять не нужно. Половину своей жизни он посвятил работе на НПЗ, последние годы возглавлял это крупнейшее предприятие Ярославля. Ныне он – член Совета Федерации, председатель экономического совета области. Как сегодня живет и над чем работает Евгений Заяшников, жалеет ли о том, что покинул НПЗ, и не собирается ли выставлять свою кандидатуру на выборах губернатора – обо всем этом он рассказал на встрече с журналистами в редакции «Северного края».

Андрей Григорьев: – Сегодня у нас в гостях Евгений Николаевич Заяшников, член Совета Федерации. Информации о работе этого законодательного органа, о принимаемых им решениях в прессе довольно много. Но сегодня мы имеем возможность узнать о том, что обычно скрыто от объективов фото- и кинокамер, о том, как строится повседневная работа Совета Федерации, как работает механизм принятия решений.

Евгений Соловьев: – Евгений Николаевич, расскажите, как строится работа сенатора. Далеко не все понимают, чем же все-таки занимаются члены Совета Федерации.

– У меня трудовой распорядок, наверное, как у каждого нормального человека. Подъем утром, обычно стараюсь встать в 7 часов. Иногда вечером приходится брать домой много бумаг, допоздна затягивается работа с документами, а по утрам вставать рано не хочется, но надо. После подъема – короткий променад, делаю полчасовую зарядочку и к 9 утра еду в Совет Федерации на Дмитровку. Там у меня кабинет шесть с половиной квадратных метров, где нас трое – я, два помощника и куча бумаг. У сенаторов есть несколько телефонов – один городской, и в этом году нам установили правительственную связь АТС-2. По обычным телефонам никто с сенаторами не разговаривает, так же как с простыми смертными, даже к замминистра дозвониться практически невозможно. Поэтому мы ставили этот вопрос – нам, слава Богу, пошли навстречу, и это помогает немаложко в оперативной работе.

Дни у меня, как правило, все расписаны заранее – на неделю или на две вперед. В Совете Федерации нет жесткого регламента, скажем с 9 до 18 часов. Ты предоставлен самому себе, так сказать, в свободном полете. Но есть обязательные мероприятия. У нас два раза в месяц заседания Совета Федерации. И каждую неделю собираются комитеты и комиссии. Я являюсь заместителем председателя комиссии по естественным монополиям – мы курируем реформы в нефтехимии и реструктуризацию ОАО «Газпром». Это огромный ший участок работы. Наша комиссия состоит из 42 чле-

нов. Представляете, всего в Совете Федерации 178 сенаторов, и 42 из них – у нас в комиссии. Все хотят быть ближе к естественным монополиям.

Я также работаю в бюджетном комитете палаты – он заседает каждую неделю. Исходя из обязательных мероприятий строится рабочий день. Накануне заседаний комитетов и комиссий мы готовимся – все законопроекты, перед тем как будут поставлены на голосование, обсуждаются там. Также работает масса согласительных и рабочих групп по разработке законопроектов. Кроме того, я являюсь членом очень важной трехсторонней комиссии, куда входят представители правительства, Госдумы и Совета Федерации. Она работает над проектом федерального бюджета.

Евгений Соловьев: – Какими вопросами в последнее время занимались лично вы? Что вам удалось, как помогли нашей области?

– В последнее время у нас шли два основных законопроекта: первый связан с реформами энергетики и установлением тарифов на услуги естественных монополий, а второй

Евгений Соловьев: – У вас есть чувство удовлетворения от своей работы?

– Полностью, к сожалению, нет. Например, возьмем закон о федеральном бюджете на 2003 год. Я себе поставил задачу решить несколько проблем: не допустить того, чтобы дорожный фонд в Ярославской области был меньше, чем раньше. Кое-чего нам решить уже удалось. Строительство второго моста через Волгу в Ярославле было на грани срыва. По дорожному фонду вопрос более или менее решили – мы вернули 100 млн. рублей, их нам не хотели давать.

Следующий вопрос – акцизы на табак. Правительство России изымает у регионов табачные акцизы, нарушив свои же нормы и правила, которые оно прописало в хорошей программе развития бюджетного федерализма. Это просто возмутительно – взять 15 процентов доходов бюджета области себе в карман. Правительство запланировало выделить «пострадавшим» регионам компенсации на табачные акцизы 6 млрд. рублей на всех. На эти деньги раскрыли рот многие – та же Тува, Архан-

лей за три года. Потихонечку идет возврат к жесткой административной системе, чтобы сначала все доходы централизовать, а потом раздавать деньги с барского плеча. И здесь возникает вопрос: зачем быть регионом-донором? Зачем стремиться увеличивать объемы производства, если лучше ходить с протянутой рукой, как Тува, и получать огромные дотации.

Сергей Кулаков: – Удалось ли вам освоиться за год работы в Совете Федерации или вас до сих пор считают «чужаком», провинциалом в московской политике? Вы уже свой человек в Кремле, в «Белом доме»?

– Не знаю, кто думает, что я в Москве «чужак», но я себя таковым не считаю. Не могу сказать, что я там как рыба в воде, в Кремле и в «Белом доме» это очень трудно, потому что мы туда ходим в основном доказывать, что они не правы. Нас там не ждут и видеть особо не хотят. И на заседания правительства нам не так легко попасть, хотя по статусу сенаторы приравнены к министрам и мы считаемся государственными чиновниками высшего класса. Но чтобы попасть на заседание правительства, нам нужно заранее писать заявку.

Андрей Солеников: – Евгений Николаевич, как вы оцениваете в целом эффективность работы Совета Федерации, насколько она продуктивна и полезна?

– Если сравнивать с прошлым созывом Совета Федерации, нынешний состав работает на принципиально другой основе – профессиональной. Губернаторы и спикеры приезжали в месяц на один-два дня. Основную подготовительную работу выполнял аппарат Совета Федерации. У руководителя был огромный штат помощников, все было подчинено аппарату. Возьмем, к примеру, обеспечение рабочими местами: у сенатора кабинет 6 квадратных метров, а у руководителя аппарата – 100. Но сдвиги в работе существенные. В первую очередь теперь к голосованию сенаторы подходят более подготовленными. По проблемным вопросам мы стараемся согласовывать свои решения с регионами. Нам бы хотелось, чтобы нынешний состав Совета Федерации отрабатывал более полезно и эффективно, но оценить это должно население страны.

Сергей Колесов: – В связи с этим что новый состав Совета Федерации сделал в первую очередь? Какой был ваш первый шаг на этом посту?

– Во-первых, мы решили принять новый регламент работы Совета Федерации. Согласно действующей редакции сенаторы практически не защищены в отличие от депутатов. Вторая главная задача – защитить интересы отраслей, от которых мы пришли. Для меня это топливно-энергетический комплекс. В структуре верхней палаты вообще не

было комитета по вопросам ТЭК – все хотели заниматься этими проблемами. Была борьба, свой комитет нам так и не удалось создать, а вот комиссию по естественным монополиям мы все-таки пробили.

Николай Бикулов: – Из ваших слов можно понять, что статус депутата Госдумы России более привлекателен, чем положение сенатора. Нужно ли избирать членов Совета Федерации или по-прежнему назначать?

– Депутат защищен, потому что за ним стоят десятки тысяч избирателей. А за нами никого. Вопрос избрания сенаторов всенародным голосованием сейчас активно обсуждается, и в общем-то все сходится на том, что выборы были бы, наверное, лучше, чем назначение. Но очень многое зависит от закона о выборах. Я выборов не боюсь – это интересней, а к тому же знаю, что это такое, когда за тобой десятки тысяч избирателей, какая это поддержка, но одновременно и высокая ответственность. Я 15 лет был депутатом.

Евгений Соловьев: – С кем из известных сенаторов вам удалось познакомиться? Вместе с вами там заседают вдова Анатолия Собчака Людмила Нарусова, олигарх Сергей Пугачев, бывший госсекретарь России и помощник Бориса Ельцина Геннадий Бурбулис. Что вы думаете об их работе в Совете Федерации?

– Ни с Нарусовой, ни с Пугачевым я незнаком. Она в Совете Федерации недавно, а Пугачева раньше встречал, здороваемся, не более. Там вообще идет очень активная ротация, сейчас как раз подошли выборы в регионах. Кто у нас известные сенаторы? Геннадий Бурбулис – мы с ним в теннис играли. Кого вам еще назвать? Например, бывшие министры – я их всех прекрасно знаю – или бывшие губернаторы. Леонид Рокецкий из Тюмени чего стоит, на одном этапе живем. Сенатор от нашей области Виктор Глухих – мой друг. Любое общение интересно, а люди там подготовленные, знающие, опытные, поэтому прежде всего учишься у них.

Денис Брунkevич: – Евгений Николаевич, занимаетесь ли вы активной партийной деятельностью?

– Ну а как же? Мы же теперь публичные политики, поэтому партийной деятельностью, конечно, занимаемся. Мне глубоко симпатичны взгляды партии «Единство», сейчас – «Единой России». Но когда я познакомился внимательно с программой и руководством Объединенной промышленной партии, которая создана на базе РСНП, они мне оказались более близки по духу, и мы с Виктором Глухих приняли решение войти в эту партию. Она очень сходна с тем же «Отчеством» и «Единством», которые сегодня объединились, но более четко отстаивает интересы промышленников. Это такая же проправительственная, пропрезидентская партия. Сейчас

В Кремле и в «Белом доме» сенаторов не ждут и видеть особо не хотят.

– главный документ нашей страны – бюджет на 2003 год. Над ним мы работаем уже больше двух месяцев. Что мне удалось сделать? По законам о реформе электроэнергетики мы добиваемся, чтобы в итоге не были обижены регионы. Нам пока удалось отстоять интересы субъектов РФ – сохранить региональные энергетические комиссии, которые будут утверждать тарифы, оставить диспетчерские управления. Я вообще против того, чтобы рушить вертикально-интегрированные энергетические компании, чего добивается Чубайс. Если это все же делать, то надо разбить весь процесс на этапы, а не рубить с маху. Страна не готова сегодня к таким кардинальным переменам.

В принципе задача каждого сенатора – принести какую-то пользу региону. Всего в России 89 регионов, они все разные, например, есть обеспеченная Москва, где более 10 млн. жителей, и достаточно бедная Тува, где живет всего 300 тысяч человек. Каждый хочет сделать свой вклад в развитие региона, показать, что он не зря был делегирован в Совет Федерации.

гельская область и т. д. Мол, курить вредно, давайте лучше деньги нам на заработную плату, они и так богатые. Вот какое мнение там о самодостаточных регионах. Удалось добиться, что эти 6 млрд. будут разделены только между теми субъектами Федерации, у которых изъяли акцизы. Нашей области компенсировали 574 млн. рублей. Это, конечно, не 900 миллионов, которые мы потеряли, но тоже деньги. Во всяком случае, когда мы с губернатором обсуждали бюджет, он сказал, что эта сумма компенсации нас устраивает.

Я считаю, что это одна из главных моих задач как сенатора – сохранить доходную базу бюджета региона. Здесь очень нехорошая динамика. Вообще бюджетная политика государства заходит в тупик. Никакой налоговой реформы нет. Год от года идет централизация финансов в федеральном бюджете. В 2000 году нам осталось чуть больше 50 процентов от собранных у нас доходов. В 2001-м – 42 процента, в этом – 38. И если посмотреть на все нововведения, то я вам назову «сухой» остаток – бюджеты регионов потеряли 268 миллиардов руб-

МНЕ ВСЕГДА ВЕЗЛО»

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

Объединенная промышленная партия зарегистрирована в Минюсте, мы в нашей области создали отделение, я в этом, не скрываю, активно принимал участие. У нас в отделении уже около 300 членов, а всего в партии около 100 тысяч человек.

Сергей Свалов: – Многие прочили вас в губернаторы. Не собираетесь ли вы баллотироваться на этот пост на предстоящих выборах?

– Да, вокруг меня много чего всегда говорили. Это очень хорошо: раз что-то пишут, значит, ты еще что-то можешь. Нет, в губернаторы я не собираюсь. А в выборах участвовать буду – в качестве избирателя.

Сергей Кулахов: – А может ли к вам на выборы губернатора приехать какой-нибудь варяг, как в Красноярске? Например, олигарх и владелец наших дизелестроительных предприятий Олег Дерипаска?

– Дерипаска не придет. У него «Автодизель» есть, и ему надо думать, как завод вытаскивать. То, что он наобещал, пока не сделано. Я думаю, что, безусловно, варяги будут, и не один, потому что слишком хорошая, интересная область и близко к Москве. Но шансов у них немного, потому

что варягов нигде не любят, особенно в Ярославле.

Андрей Михайлов: – Евгений Николаевич, вы долгое время возглавляли Ярославский НПЗ. Кто, на ваш взгляд, обладает реальной возможностью купить контрольный пакет акций НГК «Славнефть» и что от этого может измениться в работе наших заводов?

– Это серьезный вопрос. То, что 19,6 процента акций «Славнефти» государству надо было продавать, это очевидно, и к этому мы были готовы. Когда я узнал, что правительство решило сразу продавать весь госпакет акций – 75 процентов, это было неожиданно. Мое личное мнение – такой пакет нельзя продавать, зачем? «Славнефть» – быстро развивающаяся компания, которая набирает обороты, каждый год увеличивает свои запасы на 1 млн. тонн, дает огромные прибыли – в прошлом году 5,6 млрд. рублей. Зачем продавать? Говорят, России нужно гасить внешний долг. У меня совсем другое мнение.

Но решение принято, и сразу стало видно, какую активность проявляют потенциальные покупатели.

Андрей Григорьев: – Евгений Николаевич, вы возглав-

ляете экономический совет. Как, по вашим оценкам, сейчас развивается промышленность региона, стоит ли ждать массовых сокращений? Как решать проблему «излишней численности»?

– Эта проблема, конечно, есть. Наша область хоть и сохраняет темпы экономического роста (5 – 6 процентов в этом году), но доля убыточных предприятий у нас остается очень высокой – 40,6 процента. А ведь они содержат людей и несут колоссальные затраты. Большой толчок увеличению объемов производства дал дефолт 1998 года, и наши предприятия поднимались за счет импортозамещения. Сейчас этот ресурс истощился, и бизнесу нужно находить внутренние резервы для своего развития, повышать производительность труда. Как это делать? Увеличивать объемы производства, сокращать количество ненужных людей. Поэтому сокращения работников на предприятиях возможны, и ничего в этом удивительного нет.

Евгений Соловьев: – Что еще тревожит наших промышленников?

– Основная проблема – это инвестиции. Нужен активный приток денег в реальный сек-

тор экономики, чтобы мы не умерли. Здесь, к сожалению, налоговая политика не способствует росту таких вложений. Главный антиинвестиционный закон – 25-я статья Налогового кодекса о налоге на прибыль, когда решили снизить ставку налога с 35 до 24 процентов.

Я получил служебную квартиру практически в подвале, там пока и живу.

Вроде бы какой-то нонсенс, да? В правительстве все шумели, что это революция в налоговом законодательстве. Дело в том, что все хорошо работающие предприятия имели 50-процентную льготу по налогу на прибыль (платили не 35, а 17,5), направляя средства на инвестиции. Сегодня льготы нет, и предприятия платят 24 процента. Вот вам результат: в прошлом году в стране рост инвестиций 17 процентов, в этом году – 2. Налог на прибыль не собирается – прибыль стали прятать, зачем платить? А инвалидов вообще поставили перед разорением – за год в два раза сократилось количество предприятий с работающими инвалидами. Этот закон надо

«отбивать», и мы будем пытаться внести туда поправки. Другой больной вопрос в регионе – кадры и структурное управление компаниями.

Александр Юрьев: – Минфин с 1 октября 2003 года хочет отказаться от Единой тарифной сетки и повысить зарплату бюджетникам на 30 процентов. И Правительство России хочет это сделать за счет регионов. Такие решения могут повлиять на бюджет нашей области и положение в промышленности?

– Конечно, это окажет свое влияние на наш регион, но в администрации области к этому готовы. Я думаю, мы переживем это безболезненно, хотя многие регионы пострададут здорово. Правительство РФ должно все же в федеральном бюджете предусмотреть средства на 30-процентное повышение зарплаты бюджетникам, а пока их нет.

Татьяна Егорова: – Хватает ли у вас времени за решением серьезных проблем немного отвлечься? У нас в середине 90-х годов была статья геолога из ФУГП «Недра» Льва Цветкова, который написал, что в результате его собственных исследований получается, что запасы нефти в Ярославской области находятся не рядом с Даниловом, а под ЯНОСом. Он сказал, что будет к вам прорываться...

– Это мне знакомо, пусть позвонит, пропуск дадим. Действительно, в Ярославской области есть нефтяные запасы, именно в Данилове, и там добыли пробную партию. Но наша нефть невысокого качества, не промышленная, она может пойти для опытов. Надо бурить и искать.

Что касается ЯНОСа, когда мы готовили реконструкцию крекинга, то забивали сваи на 18 метров в глубину. Вдруг пошел бензин – это проливы и т. д. Но, к сожалению, под нашим заводом никаких запасов уже нет. Вы знаете, это было очень модно лет восемь назад. В Новокуйбышевск голландцы привезли оборудование, которое

ищет запасы нефти. И действительно, там обнаружили порядка 50 – 60 тыс. тонн смешанных нефтепродуктов. Это ерунда. Правда, кто знает, дай Бог, если под заводом найдут нефть.

Галина Маланова: – Как вы оцениваете свою карьеру? Не жалевте о былых временах, когда были руководителем крупнейшего предприятия области? Болезненно было уходить с НПЗ?

– Свою карьеру я оцениваю хорошо, мне в жизни как-то всегда везло. Я везунчик. Вы представляете, что было бы, если бы я остался во всей этой кутерьме при расставании такой компании, как «Славнефть»? Я сам себе иногда задаю этот вопрос, зная свой

характер. А жалко или нет – конечно, жалко. Я проработал 33 года на заводе, и когда еду мимо, у меня сразу волна воспоминаний. Часто заезжаю на предприятие.

Сергей Колесов: – Вы в свое время активно поддерживали спорт – футбольный и волейбольный «Нефтяник». Новое руководство завода не очень-то жалуется наши клубы, сократило финансирование. Вы сейчас как-то помогаете спорту?

– Я стараюсь им помогать. Дважды был у президента НГК «Славнефть» Юрия Суханова, потому что он вначале занял совершенно непонятную позицию. Я просил его не дать умереть спорту и сохранить социальную сферу. Проблема футбольного клуба «Нефтяник» в том, что команда потеряла хороших ребят, молодежь билась до конца, но сил не хватило. А по волейбольному клубу компания выполнила свои обещания – отдала команде 15 млн. рублей.

Татьяна Егорова: – Где вы живете в Москве, как отдыхаете?

– Что касается бытовых условий, я получил служебную квартиру практически в подвале, там пока и живу. Это двухкомнатная квартира, там по московским меркам все нормально, особо жаловаться не приходится. Как отдыхаю? Стараюсь. Впервые, спорт не забывают, играю в теннис, хожу в бассейны. Во время каникул уезжаю кататься на горных лыжах. Есть у нас сенаторский клуб, где мы общаемся и встречаемся.

Сергей Колесов: – Как вы считаете, в чем сила нашей страны и в чем проявляется ее слабость?

– Сила страны прежде всего в том, что русский народ, по-моему, все вынесет и другого такого на Земле нет. Наши люди – самое главное богатство и сила России. Слабость в том, что мы терпимы и нам не очень везло на руководителей до недавнего времени. Мы, наверное, не слишком любим свою Родину и не до конца готовы отстаивать ее интересы. Я, честно говоря, сейчас не могу понять, зачем в 2003 году нам платить 17 млрд. долларов внешнего долга. Сначала надо навести порядок у себя, а потом можно расплатиться. Весь мир живет в долг, ничего страшного в этом нет.

Евгений Соловьев: – Чего вы еще хотите достичь в жизни?

– Главное, мне кажется, быть полезным и делать добро людям. Это мой жизненный принцип. Есть, правда, такая песня Шапокляк: хорошими делами прославиться нельзя. Но я стараюсь больше делать добрых дел и считаю, что это правильно.

Евгений Соловьев: – Евгений Николаевич, напоследок скажите – какое ваше любимое изречение?

– Мой девиз – «И вечный бой, покой нам только снится». А всем читателям я советую: главное, ребята, сердцем не стареть и никогда не унывать, потому что, по Библии, уныние – это самый страшный грех.

Записал
Евгений СОЛОВЬЕВ.
Фото
Вячеслава ЮРАСОВА.